В. Е. Триодин[1]

ПЕДАГОГИКА КАК НАУКА И ИСКУССТВО

Россия переживает беспрецедентно сложное время, стоит перед эпохальными вызовами. Противостояние между нашим государством и Западом достигло апогея. «Это в известной степени вариант гражданской войны» (В. Путин). Закрывается окно в Европу, прорубленное Петром I. Мировое расстройство грозит проглотить мировое устройство. Сбывается предсказание Ф. И. Тютчева: в глазах Европы «вы будете всегда не слуги просвещенья, а холопы».

Специальная военная операция, как лакмусовая бумага, проявила потребность коренного пересмотра сложившихся представлений и об окружающей среде, и о человеке. Чтобы социальный организм не забеременел катастрофой, «надо распахнуть двери эпохе антропоцентризма» (В. Путин).

* * *

Строго научных, исчерпывающих объяснений, как создана Вселенная, есть ли жизнь после смерти, до сих пор нет. Не разработаны научно обоснованные категории «небытие», «инобытие» и т. д.

Времена, когда было «не дóлжно сметь свои суждения иметь», прошли. Автор придерживается точки зрения, что жизнь — это фундаментальное свойство Вселенной. («И на Марсе будут яблони цвести».) Космос — это не только то, что вне человека. И внутри человека обнаруживается космос. Не случайно есть выражения «космозависимый», «метеозависимый».

И Земля — живой организм, обладающий целительной силой. Еще Ф. И. Тютчев обращал внимание на то, что природа — нечто другое, что люди мнят о ней. Природа — «Не слепок, не бездушный лик — / В ней есть душа, в ней есть свобода, / В ней есть любовь, в ней есть язык…»

Великие ученые В. Вернадский, А. Чижевский, Ф. Шепунов и другие рассматривали нашу планету как живой, сознательно эволюционизирующий организм.

Д. С. Лихачев пошел еще дальше. Отношения природы и человека, учил он, отношения двух культур, каждая из которых социальна, общежительна, обладают своими правилами поведения.

Красивое положение о том, что человек приходит в этот мир, чтобы преобразовать Землю, не бесспорно. Не говоря уже о его залихватских мыслях и поведении: «Эй, вы, небо, снимите шляпу, я иду» (В. Маяковский), «Земля, поклонись человеку» (О. Сулейменов). Наследие советского человека еще не полностью исчерпало себя. Многим и из нынешнего поколения кажется, что им все доступно. И они способны отобрать у Бога небеса, изменить движение рек, передвинуть горы. Одним словом — властвовать над природой и в этом видеть смысл жизни и получать наслаждение от нее.

Нужен глобальный сдвиг в сознании людей, чтобы понять суть своего кратковременного пребывания на земле. «В то время я гостила на земле», «Все мы немножко у жизни в гостях» (А. Ахматова). От одностороннего, главным образом потребительского подхода (энергию солнца превратить в энергию жизни, Землю рассматривать как кормушку для желудка и т. д.) необходимо перейти к взаимодействию природы и человека. Об этом категорический императив Канта: звездное небо над нами и нравственный закон внутри нас. Человеку придется жить не за счет преобразования среды, а коренной перестройки себя. По существу — нового рождения.

Антропокосмизм — понимание человека как активной части мироздания (хотя наука еще не выработала научно обоснованной зависимости сознания от космоса).

Мировое сообщество подготовило для себя модели жизнеустройства в виде Всеобщей декларации прав человека, «Декларации прав культуры». В самый раз разработать еще пару документов: «Декларацию прав природы», «Декларацию сотрудничества природы и человека».

У природы своя педагогика. Если нарушены ее законы, Земля имеет право ответить. Гнев Земли на человека, не услышавшего ее исповедального крика, бывает ужасен: землетрясения, ураганы и смерчи, приливы и отливы, засухи… Они подталкивают к социальным цунами.

Новое качество жизни требует рождения нового поколения людей. Бернард Шоу когда-то замечательно сказал: мы уже научились летать, как птицы, мы уже научились плавать, как рыбы. Нам осталось научиться жить, как люди.

Но это и есть самая большая сложность. Нельзя объять необъятное. Вот любопытный пример. Известно, что человеком человека делает сознание. Между тем даже академик С. В. Медведев (главный научный сотрудник Института мозга, а долгие годы он был его директором) считает, что для ученых понятие сознания, его природа и устройство — великая загадка. Никто не ответит на вопрос, что такое сознание.

Вот еще одно, едва ли не самое популярное, лидирующее в иерархии запросов понятие — справедливость. Все хотят равных прав для всех. Но у каждого свои представления о них. Люди пока еще не сумели договориться о справедливости между собой. И потому она все еще не стала реально консолидирующей идеей. Несправедливость они ощущают и в мироустройстве. Общее для всех стремление к справедливости пока что выглядит шапкозакидательской мечтой. И достигнуто оно, скорее всего, будет разве что в золотом сне.

Не все обращают внимание на то, что змея на великом постаменте Э. М. Фальконе («Медный всадник» по Пушкину) не до конца растоптана под нога-

[1] Ведущий профессор кафедры социально-культурных технологий СПбГУП, доктор педагогических наук, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный работник культуры РФ, Почетный работник сферы образования РФ. Автор более 410 научных публикаций, в т. ч.: «Педагогические основы культурно-просветительной работы», «История социально-культурной деятельности», «Век нынешний и век минувший (Опыт исследования культурно-образовательных проектов социализма в рыночных условиях)», «Педагогика клубной работы» и др.

ми коня. Она еще жива. И ее жертвами может стать немало людей.

Случайностей в шедеврах монументальной скульптуры не бывает. И потому памятник дает возможность взглянуть на него не совсем с обычной стороны — как на символ амбивалентности человека.

Амбивалентность — двойственность. Один и тот же объект вызывает два противоположных чувства, например симпатию и антипатию. Не только положительная, но и отрицательная энергия разлиты по всему миру. Более того, некоторые авторы считают созидательные силы слабее разрушительных, а зло наиболее активным действующим элементом мироздания. «Зло, как и встарь, верховодит добром» (Б. Окуджава). Гений и злодейство совместимы. Пушкин устами Моцарта произнес «нас возвышающий обман». Лермонтов открыто говорил о слиянии духа демона с собственной душой: «Я счастлив, — тайный яд течет в моей крови».

Но в целом человек амбивалентен. Он — носитель и добра, и зла. Человек ангелоподобен, но и дьяволиады в нем намешано немало. Поройтесь в человеке, и вы обнаружите в нем и силу, и слабость. И созидание, и разрушение. Любящего и ненавидящего. Человек, по Евтушенко, становится то храмом, то срамом. Двенадцать красноармейцев Блока ведет то ли Христос, то ли антихрист.

Ведущий советский писатель А. Толстой был неутомимым лицедеем, мастером оборотничества. А. Ахматова называла его «очаровательным негодяем», «ненадежным другом», способным на все.

Как тут не вспомнить Достоевского: страшно широк человек, надо бы его заузить. Конечно, можно себе в утешение сказать, что и на солнце есть пятна. Но легче от этого не станет. Тем более что всплеск негативных эмоций оказывается заразительнее позитивных, волнами распространяется на все вокруг.

«Куда ж нам плыть?»

* * *

Образование имеет дело с человеком, который духовно, творчески еще не раскрылся. Люди не рождаются плохими или хорошими. Они таковыми становятся в результате плохого или хорошего образования. Оно и есть та скрепа, на которой держится общество. Планета выживет, если будет образовательной планетой. Мы привыкли к пафосным лозунгам: педагогика — духовное оружие, крепость человека.

Но что-то здесь не так. Педагогики становится все больше, а проблемы множатся, образовательное поле обедняется. («Что они ни делают — не идут дела…»)

Вот только что закончился Год педагога и наставника (хотя педагогика и наставничество должны быть свойством всей жизни, а не одного года). В самом конце 2023 года был подписан еще один закон — о статусе педагога. У нас правильных педагогических документов более чем достаточно. А воз и ныне там. В эпоху слов не хватает дел. Владельцы вузовских дипломов заполонили все пространство, а специалистов нет. Е. Евтушенко считает отличительной отечественной чертой «невоспитанность нашего воспитания». Мы, по его словам, продолжаем жить «в стране слаборазвитой вежливости».

Вывод напрашивается один. Чтобы педагогика не стала лузером-образованцем, кладбищем несбывшихся надежд, чтобы неообразованщина не вытеснила образование, чтобы был установлен прочный заслон мутации образования, Учитель был, а не казался, вороны не изображали из себя буревестников, — надо пересмотреть основу основ: саму сущность педагогики, педагогических учебных заведений, личности педагога.

Начнем с педагога. Педагог — сердце нации. Он, конечно, продолжает оставаться носителем знаниевой парадигмы. Но в самом понимании места и роли знаний в современной России произошел коренной сдвиг. Обучение и воспитание — не две стороны одной медали, как когда-то казалось, не братья-близнецы. Президент В. В. Путин притормозил девятый вал знаниевой педагогики, обрушившийся на страну. Статус центробежной силы образования он определил за воспитанием. «Получить знания… это все-таки вторично по сравнению с воспитанием», — заявил он. Можно было бы добавить — и опасно. Знания без воспитания — меч в руках сумасшедшего. Это квазинравственность.

Утверждение воспитания первичным фактором — это переворот, революция в современной знаниевой педагогике. Чтобы выбраться из трясины Королевства кривых педагогических зеркал, нужно понимание, что педагог — это не столько профессия, сколько призвание. Его мастерство сродни волшебству. Он — мудрец, посланный из тайн мироздания.

Творческие люди в один голос утверждают, что они сочиняют, принимают решения не сами, а едва успевают записывать музыку, слова, идущие свыше. Это и есть то, что принято называть творческим озарением.

Преображающая, душестроительная сила педагогики определяется прежде всего особым типом педагога — его избранничеством, жречеством, «лица необщим выраженьем».

Учитель — подвижник любви. От него исходит фаворский свет, солнечная энергия, которые позволяют врачевать людей, заряжать их энергией, генерировать вокруг себя творческое поле, формировать новую матрицу ценностей.

Педагог — это гимн человеческих возможностей. Образование требует педагогической магии. Наука пока не в состоянии ни объяснить, ни повторить этот феномен. Вот яркий пример. Д. С. Лихачев узнал, что А. Вознесенский заболел вирусным гриппом, у него была высокая температура. И он сказал: «Передайте Вознесенскому, чтобы он не принимал никаких таблеток, а перечитал „Слово о полку Игореве“. Вознесенский так и сделал. И пошел на поправку. Казалось бы, рецепт стал достоянием гласности. Теперь не надо вызывать врача на дом, когда занеможется. Бери в руки новое лекарство… „Слово“». Увы, не оправдавшие себя надежды. Видимо, у Д. С. Лихачева состоялся «дистанционный разговор» не только с разумом заболевшего поэта, но и с его душой. И передал он не только совет, но и какую-то Божью искру, возможно, и сам не ведая того.

Важная деталь: Д. С. Лихачев не был профессиональным педагогом. Он окончил филологическое отделение Ленинградского государственного университета, всю жизнь проработал в Институте русской литературы, активно занимался общественной деятельностью.

И среди тех, кто оказал особо заметное влияние на жизнь общества, нет, как правило, выпускников педагогических вузов. В. Высоцкий, по мнению А. Вознесенского, был создан Богом для того, чтобы вывести наше сознание в новые, неведомые прежде пространства. Он сделал для формирования даже не одного поколения больше, чем вся система образования в нашей стране.

Не были профессиональными педагогами А. Гайдар, из книг которого выросло движение тимуровцев, Н. Островский, герой которого Павел Корчагин вошел в плоть и кровь советских людей. Это еще одно подтверждение того, что художественное творчество сродни педагогическому.

Педагогика — это не только наука, но и искусство. Педагогом нельзя стать, как и людям творческих профессий — композитором, художником, поэтом. Педагогом надо родиться.

Педагогические вузы должны стать духовными лабораториями, пробуждающими и развивающими в студентах творческую энергию.

Качество образования до сих пор подменяется безупречностью оформления документов. Между тем изменившийся человек — главный итог его встречи с Учителем. «Каков я был / И что со мною сталось!»

Если говорить кратко: педагог-интеллигент формирует воспитанника как будущего интеллигента. Под интеллигентом автор понимает образованного человека с активной совестью. Степенью приближения учащихся к статусу интеллигента и надо оценивать труд педагога.

В систему российских праздников хотелось бы ввести еще один — День российского интеллигента.

Завтрашняя Россия — страна интеллигенции.